

УДК 347.162

Об определении понятия «юридически релевантное психическое состояние»**Гурьянова В.В.**

Аспирант кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института социальных и гуманитарных знаний (Казань)

Статья посвящена изучению юридически релевантного психического состояния лиц. С позиции публичного права отмечается юридическая значимость психических состояний при определении медицинского критерия формул невменяемости, ограниченной вменяемости уголовных и административных правонарушений. С позиции частного права указывается, что психические состояния учитываются при определении недееспособности, ограниченной дееспособности лиц.

Ключевые слова: преступление, правонарушение, психическое состояние, психическое расстройство, невменяемость, ограниченная вменяемость, недееспособность, ограниченная дееспособность.

В условиях современной законодательной политики российского государства особое внимание обращается обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, укреплению принципов законности, справедливости, равноправия, а также соблюдению принципа ответственности при наличии вины. С одной стороны, право носит общий (абстрактный) характер, с другой стороны, оно должно учитывать индивидуальные особенности субъектов правоотношений, субъектов правонарушений, а также предусматривать индивидуализацию мер юридической ответственности. В этой связи и в теоретическом, и в практическом значениях одной из актуальных проблем при персонификации субъектов и индивидуализации мер ответственности является определение психического состояния лица.

Основная цель нашего исследования – определить понятие и особенности юридически релевантного психического состояния.

В науке уголовного права существуют работы, посвященные уголовно-релевантным психическим состояниям [1-6]. Г.В. Назаренко определяет «уголовно-релевантные психические состояния» как «отдельные состояния психики, соотносимые со временем совершения общественно опасных деяний (в случае невменяемости и отставания несовершеннолетнего в психическом развитии) либо

со временем совершения преступных деяний (в случае вменяемости и ограниченной вменяемости, опьянения либо аффекта)». Впервые ученый дает дефиницию уголовно-релевантных психических состояний: «уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния, представляют собой юридически значимые психические состояния, которые в уголовном праве выступают в качестве обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, возможность назначения или отбывания наказания, смягчающих либо понижающих наказуемость лиц, совершивших преступления» [3, с. 25].

Важно также отметить, что не следует отождествлять категории «вменяемость», «ограниченная вменяемость» и «невменяемость» с уголовно-релевантными психическими состояниями, так как психические состояния относятся к медицинскому критерию вменяемости, ограниченной вменяемости и невменяемости.

Формула невменяемости в публичном праве включает в себя два взаимосвязанных критерия: юридический и медицинский. Определяющим критерием невменяемости служит юридический критерий, который, по мнению научных комментаторов уголовного законодательства, выражается в «отсутствии у лица способности осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий или бездействия (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак)» [7, с. 37]. В административном праве данный критерий заключается в невозможности осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Юридический критерий является следствием медицинского критерия невменяемости. В уголовном и административном праве медицинский критерий включает в себя перечень психических заболеваний, классифицирующийся на хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние психики. В отличие от административного права в уголовном праве медицинский критерий невменяемости дополнен психическим состоянием, характеризующимся как отставание в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20 УК РФ) [8]. Кроме того, УК РФ предусматривает наряду с основаниями освобождения от уголовной ответственности основания освобождения от уголовного наказания, к которому относится психическое расстройство (психозы, слабоумие), наступившее после совершения преступления (ч. 1 ст. 81 УК РФ) [8].

Итак, в отраслях публичного права (уголовном праве, административном праве) психические состояния закреплены в формулах невменяемости (ч. 3 ст. 20 УК РФ, ст. 21 УК РФ, ст. 2.8 КоАП РФ) [8; 9]; ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ) [8; 9]; «возрастной невменяемости» (ч. 1 ст. 20 УК РФ, ст. 2.3. КоАП РФ) [8; 9]; ненаказуемости психически больных (ч. 1 ст. 81 УК РФ); в ст. 23 об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения; в перечне обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ, ст. 4.2. КоАП РФ) [8; 9], и обстоятельств, отягчающих наказание (ч. 1.1. ст. 63 УК РФ, ст. 4.3. КоАП РФ) [8; 9]; в конкретных составах преступлений (ст. 106, 107, 113 УК РФ) [8] и административных правонарушений (ст. 6.9., 11.9., 12.8., ч. 3 ст. 12.27, 12.32., 20.20, 20.22 КоАП РФ) [9].

Вместе с тем психические состояния учитываются не только при совершении уголовных и административных правонарушений, но и совершении гражданско-правовых деликтов, дисциплинарных правонарушений и иных действий, возникающих из гражданско-правовых отношений.

В отраслях частного права (гражданское право, семейное право, трудовое право) психические состояния содержатся в определении недееспособности (ст. 29 ГК РФ) [10]; ограниченной дееспособности (ст. 30 ГК РФ) [10]; в правовых нормах о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным (ст. 1076 ГК РФ) [1]; гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданином,

признанным ограниченно дееспособным (ст. 1077 ГК РФ) [11]; гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий (ст. 1078 ГК РФ) [11]; в ст.ст. 81, 198 ТК РФ, предусматривающих применение дисциплинарного взыскания в виде увольнения за появление работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения [12]; в основаниях лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ) [13] и ограничения родительских прав (ст. 73 СК РФ) [13].

В соответствии со ст. 29 ГК РФ, юридическая ответственность исключается в случае признания гражданина недееспособным (ст. 29 ГК РФ) [10]. В гражданском праве не используется термин «невменяемость». Недееспособность и невменяемость не являются тождественными понятиями, невменяемость определяется, исходя из психического состояния в момент совершения преступления, тогда как недееспособность, устанавливаемая судом при наличии у лица психического расстройства, характеризует невозможность лица самостоятельно совершать гражданско-правовые сделки и нести ответственность за свои действия (ст. 29 ГК РФ). Общим свойством невменяемости и недееспособности является то, что эти понятия состоят из одной и той же формулы, включающей в себя два критерия: юридический и медицинский. Медицинский критерий недееспособности состоит из одного признака – психического расстройства, вследствие чего устанавливается юридический критерий, который, в свою очередь, заключается в невозможности понимать значение своих действий или руководить ими.

В отличие от уголовного законодательства в гражданском законодательстве психические расстройства не подразделяются на хронические и временные.

В гражданском праве ограничение дееспособности не освобождает гражданина от имущественной ответственности. Согласно ст. 30 ГК РФ, гражданин может быть ограничен в дееспособности в двух случаях:

а) пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, вследствие которых гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение;

В соответствии с ч. 1 ст. 30 ГК РФ, ограниченно дееспособное лицо вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред.

б) психическое расстройство [10].

Согласно Федеральному закону от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ, в ст. 30 ч. 1 Гражданского кодекса РФ был введен новый второй пункт о том, что гражданин,

который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством [10]. Однако в настоящее время существует пробел в гражданском процессуальном законодательстве, так как в гл. 31 ГПК РФ [14] не прописана норма, регулирующая производство по делу об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства, не определен круг лиц, имеющих право подавать заявление в суд.

Далее, согласно ч. 2 ст. 30 ГК РФ, такой гражданин вправе совершать сделки, за исключением сделок, предусмотренных подп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия попечителя. Сделка, совершенная таким гражданином, действительна также при ее последующем письменном одобрении его попечителем. Сделки, предусмотренные подп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, такой гражданин вправе совершать самостоятельно.

Гражданин, ограниченный судом в дееспособности, может распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на его содержание выплатами с письменного согласия попечителя, за исключением выплат, которые указаны в подп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ и которыми он вправе распоряжаться самостоятельно. Такой гражданин вправе распоряжаться указанными выплатами в течение срока, определенного попечителем. Распоряжение указанными выплатами может быть прекращено до истечения данного срока по решению попечителя.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами, указанными в подп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ [10].

В гражданском законодательстве определена жесткая позиция по вопросу установления гражданско-правовой ответственности в отношении ограниченно дееспособных граждан, поскольку гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по сделкам, совершенным им в соответствии с ч. 2 ст. 30 ГК РФ. За причиненный им вред такой гражданин несет ответственность в соответствии с гражданским законодательством [10].

Итак, юридически релевантными именуются психические состояния (психические расстройства, аддиктивное поведение, аддикции и иные болезненные состояния психики), которые:

1) учитываются при определении медицинского критерия в формулах: а) невменяемости, ограни-

ченной вменяемости, возрастной невменяемости в отраслях публичного права; б) недееспособности, ограниченной дееспособности в отраслях частного права;

2) рассматриваются в качестве обстоятельств, отягчающих и смягчающих уголовное или административное наказание;

3) являются основанием применения отдельных мер юридической ответственности (например, дисциплинарной).

Следует также отметить, что в нормативных правовых актах публичных отраслей права закреплена классификация психических расстройств и определена четкая регламентация формулы невменяемости и ограниченной вменяемости. Тогда как в отраслях частного права существуют проблемы в определении медицинского критерия недееспособности и ограниченной дееспособности, которые следует решить в целях индивидуализации мер гражданско-правовой ответственности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 942 с.
9. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 498 с.
10. Михеев Р.И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями: Спорные вопросы правовой теории и трудности практической деятельности органов правоприменения: учеб. пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1989. – 96 с.
11. Назаренко Г.В. Невменяемость: Уголовно-релевантные психические состояния. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 366 с.
12. Иванов Н.Г. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1997. – 35 с.
13. Ситковская О.Д. Психологические основания уголовной ответственности. – Баку: Билик, 1992. – 144 с.
14. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – 272 с.

Definition of the Notion of “Legally Relevant Mental Condition”

V.V. Gurianova

Institute of Social and Humanitarian Knowledge

The paper dwells upon legally relevant mental condition of persons. From the perspective of public law, the author acknowledges legal value of mental conditions in the process of attribution of medical criterion for criminal incapacity and partial insanity for criminal and administrative offences. From the perspective of private law it is stated that mental conditions are taken into account in the process of recognition of a person to lack dispositive legal capacity and to have limited dispositive legal capacity.

Key words: crime, offence, mental condition, mental disorder, criminal incapacity, partial insanity, lack of dispositive legal capacity, limited dispositive legal capacity.

